Политический дискурс и манипуляция общественным сознанием

C.A.Ayala Diago. Exclusión, discriminación y abuso del poder en EL TIEMPO del Frente Nacional. Bogotá, Universidad Nacional de Colombia, 2008, 364 p.
С.А.Айала Диаго. Запреты, дискриминация и злоупотребление властью во ВРЕМЯ Национального фронта. Богота, Национальный университет Колумбии, 2008, 364 с.

В рецензии рассматриваются возможности использования критического дискурс-анализа для междисциплинарных исследований. Фундаментальная монография С.А.Айалы Диаго позволяет читателю по-новому взглянуть на один из самых противоречивых периодов колумбийской истории, вызывающих бурные дебаты среди ученых и неоднозначную оценку граждан этой страны. Знакомство с исследованием дает возможность лучше понять роль средств массовой информации как «четвертой власти», изучить способы манипулирования общественным сознанием со стороны политтехнологов, выполняющих тот или иной социальный заказ.

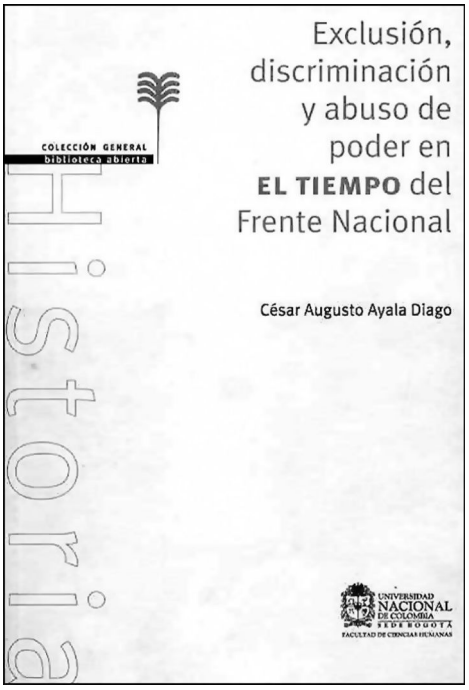
Ключевые слова: критический дискурс-анализ, Т. ван Дейк, СМИ, пропаганда, Национальный фронт, ограниченная демократия, диффамация.

В начале нового столетия в гуманитарных и общественных науках все шире распространяются стратегии, позволяющие преодолеть разобщенность ученых и найти новый ракурс в исследовании того или иного явления. В качестве эпистомологического ориентира часто используется критический дискурс-анализ, возникший еще в прошлом столетии и интегрирующий широкий спектр методов политической философии, когнитивной лингвистики, риторики, теории коммуникаций, семиотики, социальной психологии и ряда других дисциплин. Одним из основоположников этого метода можно считать голландского ученого Т. ван Дейка, рекомендующего проводить комплексный анализ когнитивного, социального, политического и культурного контекста объекта исследования.

Удачным примером использования критического дискурс-анализа может служить монография известного колумбийского историка и филолога С.А.Айалы Диаго, привлекающая внимание по целому ряду причин. Для колумбийцев и для специалистов по этой стране представляет несомненный интерес попытка автора по-новому взглянуть на весьма сложный и неоднозначный период пребывания у власти Национального фронта (1958—1974). Обществоведы, несомненно, пополнят свой арсенал

эффективным методом исследования, а более глубокое знакомство с информационными технологиями поможет читателю (вне зависимости от страны проживания и политических убеждений) понять механизмы манипулирования общественным сознанием и «не поддаваться на провокации» политтехнологов, выполняющих тот или иной социальный заказ, особенно в период избирательных кампаний.

После свержения диктатуры Г.Рохаса Пинильи (1953—1957) в Колумбии начался длительный переход от авторитаризма к демократии, включающий и правление Национального фронта, во время которого Либеральная и Консервативная партии проявили готовность преодолеть острые межпартийные противоречия, послужившие причиной виоленсии — кровавой гражданской войны, унесшей более 200 тыс. жизней, и явившиеся поводом для военного переворота 1953 г. В стране установилась паритетная система ограниченной демократии, в соответствии с которой независимо от исхода выборов либералы и консерваторы получали равное количество мест во властных структурах, а их кандидаты поочередно занимали пост главы государства, что фактически исключало возможность прихода к власти третьей политической силы. Тем не менее, несмотря на все ограничения, политическая система не была герметичной, а монополия традиционных партий на власть допускала определенный политический плюрализм. Наиболее влиятельными субъектами политики стали выступавшие против паритетной системы Либеральное революционное движение (Movimiento Revolucionario Liberal, MRL), возглавляемое А.Лопесом Микельсеном и объединившее диссидентов из основной партии, и популистский Национальный народный альянс (Alianza Nacional Popular, ANAPO), созданный генералом Г.Рохасом Пинильей и его дочерью М.Э.Рохас де Морено Диас. Хотя степень влияния оппозиционных партий нельзя недооценивать (в 1970 г. Рохас едва не победил на президентских выборах), фактически ни одна из них не угрожала истеблишменту. Впоследствии ANAPO практически сошла с политической сцены, MRL вернулось в лоно Либеральной партии, а его лидер в 1974 г. стал президентом страны и в общих чертах сохранил преемственность политики Национального фронта. Тем не менее, на борьбу с системной оппозицией правящие элиты обрушили всю мощь пропагандистского аппарата, изображая своих оппонентов исчадием ада и обвиняя в несуществующих грехах.



В данной монографии в качестве базового источника и объекта исследования взята крупнейшая и наиболее влиятельная колумбийская либеральная газета «El Tiempo» («Время»), название которой обыгрывается в заголовке рецензируемого издания. Несмотря на узкие хронологические рамки, фактически ограниченные избирательной кампанией 1962 г., автор подвергает критическому дискурс-анализу огромное количество материала — годовую подшивку весьма объемной даже по нынешним меркам газеты.

В качестве единиц анализа автор выбрал заголовки, новости, передовицы и карикатуры и показал, что все они были тесно связаны по содержанию и представляли своего рода единую цепь.

EL TIEMP

BOGOTA, D. E., COLOMBIA, MIERCOLES 10 DE ENERO DE 1962

do como
npo con
amento

Presidente en su men-
instalar el Congreso
proyectos de ley serán
los. Primer debate po-
1962 en el Senado

lar el Congreso de Co-
n sesiones extraordina-
eñor Presidente Lleras
el siguiente discurso:
Miembros del Con-

lmar el año, después de
o examen de la situa-
rden público en la na-
bierno decidió levantar
de sitio y convocar al

A las 10 se Inicia el Paro Continental Contra Fidel Castro

La CTC y la UTC respaldan la protesta de la O. R. I. T.

Las centrales obreras, CTC y UTC, impartieron ayer órdenes precisas a todos sus organismos filiales, con el fin de que el paro a efectuarse hoy, se inicie a las 10 horas —10 a.m.—, y así coincida con el de todos los empleados del continente. Este paro es de protesta contra los regímenes

(Continúa en la Pág. 12)

Neutralidad Política Estricta Ordena Mons. Builes al Clero

El Conser
en Torno

Compromiso formal al respecto pi

MEDELLIN, 9. (Vía Telex). - Nueva fórmula de unión conservadora ha propuesto el directorio departamental unionista en un manifiesto que acaba de lanzar a sus copartidarios con motivo de la reanudación de actividades políticas de Año Nuevo.

Propone el directorio hacer la unión de su partido en torno al ciudadano conservador que deba gobernar a Colombia, "cualquiera que fuere el grupo político a que hubiere pertenecido".

IMPORTANCIA DE

colaboraci
los dos p
actual g
cional, s
mente en

Carl
Sen

Al inser
con el n

10 января 1962 г. EL TIEMPO опубликовала на первой полосе объявление о проведении общеконтинентальной забастовки против Ф.Кастро, организуемой ORIT. На следующий день газета поместила фото с заголовком «Забастовка протеста против Фиделя Кастро (см. с. 99), но то, что изображено на снимке, больше похоже на уличную пробку, чем на массовую забастовку. И хотя снимал официальный фотограф, на заднем плане четко виден развевающийся флаг Кубы.

С.Айала раскрывает специфику колумбийских СМИ, для которых до последнего времени была характерна четкая партийная принадлежность, что не могло не отразиться на интерпретации национальной действительности. Рупором Национального фронта были «El Tiempo», выражавшая точку зрения официального либерализма, и «El Siglo» («Век»), представлявшая официальный консерватизм. Остальные газеты, в основном также связанные с различными течениями традиционных партий, могли себе позволить отойти от официальной линии и были гораздо более открытыми и демократичными.

С.Айала показывает, что в условиях политической системы Национального фронта произошла заметная конвергенция идеологии Либеральной и Консервативной партий, стремившихся установить свою политическую гегемонию, основанную на контроле элит над политическим дискурсом СМИ. При отсутствии внешнего врага правящие элиты всегда искали врага внутреннего. Многочисленные и продолжительные гражданские войны и непрекращающееся

BOGOTA, D. E. — A las diez en punto de la mañana se cumplió el minuto de paro ordenado por las organizaciones obreras internacionales como protesta contra el régimen dictatorial de Fidel Castro en Cuba. Numerosos cubanos y colombianos, con banderas, permanecieron en silencio durante un minuto en la carrera 7ª con Avenida Jiménez de Quesada. (Foto de Benavides, para EL TIEMPO).

насилие самым непосредственным образом отразились на политической культуре, для которой характерно отсутствие толерантности. Преодоление враждебности между либералами и консерваторами в условиях Национального фронта не привело к разрушению существовавшей традиции: вновь возникло давнее противопоставление *мы* и *другие*, против последних была развязана непримиримая борьба. Для установления и сохранения политической гегемонии часть элиты, завладевшая государством, исключала возможность политического участия других субъектов, активно прибегала к дискриминации и диффамации своих оппонентов, используя мощные пропагандистские ресурсы и злоупотребляя властью. Одновременно прилагались усилия для создания единой идентичности Национального фронта, поскольку колумбийские граждане привыкли к непримиримому соперничеству традиционных партий.

Производитель информации отводит важную роль созданию особых моделей и схем, которые обуславливают восприятие информации. Хотя эти модели индивидуальны и зависят от уровня образования, интеллекта и социального опыта читателя, немаловажную роль играет и исторический контекст: часть представлений является общей для всех колумбийцев, часть — для жителей того или иного департамента, а часть — для членов отдельной семьи.

Издатели активно использовали и общественные ожидания и настроения,

«Борода его мечты»: дым от сигары Ф.Кастро превращается в его большую бороду, обретая контуры Южной Америки и Карибского бассейна (El Tiempo, 6.II.1962)

большое внимание уделялось историческим параллелям и исторической памяти, широко эксплуатировались мнимые угрозы государственного переворота или пришествия коммунизма. В угоду политической конъюнктуре монополия на титул тирана и диктатора закреплялась за генералом Рохасом. Хотя, с точки зрения автора, консервативные правительства его предшественников М.Оспины Переса (1946—1950) и Л.Гомеса (1950—1953) были не менее репрессивными, либеральная газета предпочитала не ворошить прошлое и не подрывать авторитет младшего брата по коалиции. Напротив, политика Национального фронта изображалась как основной фактор прекращения насилия и стабилизации страны.

Среди международных факторов для достижения поставленной цели важнейшую роль сыграли завышенная оценка Союза ради прогресса; политика Колумбии в Организации американских государств; резкая критика Кубинской революции и процесс «советизации» Кубы, которая представлялась как угроза всему континенту; стремление развенчать деятельность Х.Д.Перона в Аргентине и провести параллели между аргентинской и колумбийской историей; формирование идеологии третьего мира, впоследствии трансформировавшейся в Движение неприсоединения. Для официальной колумбийской печати были характерны крайний антикоммунизм и резкая критика диктаторских режимов в регионе.

При анализе возможностей политического манипулирования колумбийский последователь Т. ван Дейка исходит из посылки когнитивной лингвистики, утверждающей, что реакция на печатный текст зависит не от самого документа, а от уровня культуры того, кто его декодирует, т.е. от мыслительных процессов пользователя языка. Важная роль в процессе познания социальной реальности отводится ассоциативному мышлению, основанному на краткосрочной и долгосрочной памяти. На многочисленных примерах С.Айала убедительно доказывает, что социальная память отнюдь не объективна, она изменяется во времени, зависит от политических, экономических и идеологических интересов и не передается механически от одного поколения к другому. В результате для манипулирования сознанием тенденциозно отбирают определенные факты и оставляют вне поля зрения читателя другие. Так, при анализе диктатуры генерала Рохаса влиятельная газета использует коллективную память и акцентирует внимание главным образом на ограничении свободы печати и репрессиях, противопоставляет военному режиму, определяемому как авторитарный, длительную демократическую традицию, основанную на правлении исторических партий, что находит отклик у средних и высших классов. В свою очередь, у малообеспеченной части населения период военного режима ассоциируется в первую очередь с позитивными моментами (сокращением уровня бедности, строительством общественных зданий, прекращением хаоса и наведением порядка и т.д.), что позволяет сторонникам Рохаса, создавшим ANAPO, изображать диктатуру как «золотой

век» колумбийской истории. (И те, и другие доводы активно используются в пропаганде и контрпропаганде, однако информационные ресурсы «EL Tiempo» и изданий ANAPO явно несопоставимы.)

При анализе проблемы навязывания идентичности С.Айала опирается на теорию дискурса русского ученого М.М.Бахтина, в частности, на сформированные им принципы монологизма, полифонизма и диалога. В монографии колумбийского ученого доказывается, что хотя Национальный фронт и контролируемая им пресса считали себя демократическими, на практике они были сектантскими и далекими от полифонии: газета не предоставляла равных возможностей своим противникам, хотя и использовала полифонические элементы в своем дискурсе. Применяя метод политического дискурс-анализа, С.Айала доказывает, что как вербальная, так и невербальная информация в газете не была объективной и носила дискриминационный характер по отношению к оппозиции.

Важное значение имели не только отбор информации, но и форма и время ее подачи. При этом достоверность фактам придавали не только самая передовая по тем временам технология, но и высокий профессионализм комментаторов, репортеров и художников-карикатуристов. Впоследствии основные материалы газеты воспроизводились или цитировались другими изданиями, транслировались по радио и передавались из уст в уста, что значительно усиливало воздействие информации на читателя. Одним из приемов стало непропорциональное и гипертрофированное освещение реальных фактов (противоречия между различными течениями MRL, инфильтрация коммунистов в его ряды, степень влияния бывших повстанческих отрядов в партиях Лопеса и Рохаса и т.д.).

Фундаментальная и крайне фундированная монография С.Айалы — не просто великолепное историческое исследование. Как известно, история — это не только учительница жизни, но и важнейший аргумент современной политики, при этом колумбийская история (подобно российской) тоже бывает непредсказуемой. Именно поэтому можно рассматривать рецензируемое издание и как очередное приглашение к дискуссии относительно роли Национального фронта, герметичности политической системы как одного из факторов возникновения герильи, переоценки роли личности Рохаса современными колумбийскими левыми, цивилизованных взаимоотношений власти и оппозиции, конструирования несуществующей политической реальности при помощи СМИ, могущество которых значительно возросло благодаря телевидению, причин подверженности широкого избирателя политическому дискурсу, не опирающемуся на реальные факты, и т.д.

Очевидно, что даже в самом демократичном обществе от отдельной газеты, пусть самой влиятельной и респектабельной, вряд ли можно ожидать политического плюрализма и полифонии, однако отсутствие идеологической монополии и цензуры позволяет читателю сравнить разные издания и продолжить нелегкий путь к поиску истины. До настоящего времени пока никому не удалось создать идеальную газету, пропорционально предоставляющую свои страницы сторонникам разных политических убеждений, однако к этому нужно стремиться.

Монография известного колумбийского ученого еще раз подтверждает условность границ между общественными науками и эффективность междисциплинарных исследований. Эта новаторская работа, основанная на скрупулезном анализе политического дискурса, не может не привлечь внимания филологов, историков, политологов и социологов, да и просто граждан, заинтересованных в поисках истины и справедливости.

З.В.ИВАНОВСКИЙ
(iwanowski@mtu-net.ru)